

www.volsu.ru

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.2.2>

UDC 94(470)“15”:930

LBC 63.2(2)43

Submitted: 15.09.2018

Accepted: 20.09.2018

DISPUTABLE ISSUES IN THE RUSSIAN HISTORY OF THE 16th CENTURY *

Knud Rasmussen

was Doctor, Professor of History at Institute of Slavic Studies, University of Copenhagen,
Copenhagen, Denmark

Abstract. Knud Rasmussen (1930–1985) was a famous Danish historian, Professor at Institute of Slavic Studies at University of Copenhagen, specialist in medieval Russia, author of a dozen of scientific monographs published in large editions including in Russian. In 1973, he defended his thesis titled “The Livonian crisis of 1554–1561”. According to the list of works published by J. Lind, 13 publications are devoted to the epoch of Ivan the Terrible. This article, published for the first time, is presented in the form of a report at the conference in Hungary. The scientist consistently outlined the main tasks and problems related to the study of Russian history abroad, in particular, in Denmark. He told what plan was built for the team of Danish historians who decided in the early 1970s to prepare a textbook on Russian history in the form of a problem historiographic course for Danish students, and how this plan was implemented. The study of works on Russian history and their systematization helped the team of Danish historians, which included K. Rasmussen, develop a special historiographic method and its principles, which led to developing understanding of the problematic historical field as a whole and placing individual research in it. As a result, a multivolume manual was written; by the time of K. Rasmussen’s speech, 3 volumes were published, covering the period of Russian history from the 17th to the 20th century inclusive. K. Rasmussen worked on preparing a volume on the Russian history of the 16th century. In the second part of his speech (article), the author shared his thoughts on the chosen approach to the assessment of historiography and spoke about the content of this volume, where he outlined the controversial problem of enslaving peasants, discussions on the reasons for backwardness of Russian cities as the basis of Moscow defeats in Livonia, possible ways of Russian revival, on the state and its institutions and on the development of historical events in the field of domestic policy. This volume was published after the death of the author in the same year: Rasmussen Knud. *Ruslands historie i det 16. Arhundrede: En forsknings-og kildeoversigt*. Kobenhavn, 1985. 161 s. *Bibliography about K. Rasmussen*: Lind J. Creative Way Knud Rasmussen (on the 10th anniversary of his death) // *Archeographic Yearbook for 1995*. – Moscow : Nauka, 1995. – P. 160–165; Lind J. H. Knud Rasmussen in memoriam // *Jacob Ulfeld. Travel to Russia*. – M. : Languages of Slavic culture, 2002. – P. 17–25; *Vozgrin V. E. Knud Rasmussen and Zans Bagger – Danish historians of Russia // Proceedings of the Department of the History of New and Newest Times of St. Petersburg State University*. – 2016. – № 16 (2). – P. 205–219.

The abstract is prepared by Candidate of Sciences (History), Associate Professor N.V. Rybalko.

Key words: Russian history, Knud Rasmussen, historiography of Russian history, 16th century, Danish historians, study guides on historiography.

Citation. Rasmussen K. Disputable Issues in the Russian History of the 16th Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 2, pp. 19-25. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.2.2>

* This article is published at the initiative of D. Svak. See his comment before H. F. Graham’s article “Ivan the Terrible: Reform and Reaction” (p. 8).

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ В ИСТОРИИ РОССИИ XVI ВЕКА **

Кнуд Расмуссен

был доктором, профессором Института славистики, Копенгагенский университет, г. Копенгаген, Дания

Аннотация. Кнуд Расмуссен (1930–1985) – известный датский историк, профессор Института славистики Копенгагенского университета, специалист по средневековой Руси, автор десятка научных монографий, вышедших большими тиражами, в том числе на русском языке. В 1973 г. им была защищена диссертация «Ливонский кризис 1554–1561 годов». Согласно списку трудов, опубликованному Дж. Линдом, эпохе Ивана Грозного посвящено 13 публикаций. В данной статье, публикуемой впервые, представленной в виде доклада на конференции в Венгрии, ученый последовательно изложил основные задачи и проблемы, связанные с изучением истории России за рубежом, в частности в Дании. Он рассказал, какой план был построен для команды датских историков, решивших в начале 1970-х гг. подготовить учебное пособие для датских студентов по истории России в форме проблемного историографического курса, и как этот план реализовывался. Изучение работ по истории России и их систематизация способствовали выработке у коллектива датских историков, в который входил и К. Расмуссен, особого историографического метода и его принципов, что привело к развитию понимания проблемного исторического поля в целом и места отдельных исследований в нем. В итоге было написано многотомное пособие, к моменту выступления К. Расмуссена было издано 3 тома, охвативших период истории России с XVII до XX в. включительно. Сам К. Расмуссен работал над подготовкой тома по истории России XVI века. Во второй части своего выступления (статьи) автор поделился мыслями относительно выбранного им подхода к оценке историографии и рассказал о содержании этого тома, где главное место заняли спорная проблема закрепощения крестьян, дискуссии о причинах отсталости русских городов как основы московских поражений в Ливонии, вопрос о возможных путях возрождения России, о государстве и его учреждениях и о развитии исторических событий в области внутренней политики. Данный том был опубликован после смерти автора в том же году: Rasmussen Knud. *Ruslands historie i det 16. Arhundrede: En forsknings-og kildeoversigt.* – Kobenhavn, 1985. – 161 s. *Библиография о К. Расмуссене:* Линд Дж. Творческий путь Кнуда Расмуссена (к 10-летию со дня смерти) // Археографический ежегодник за 1995 г. – М. : Наука, 1995. – С. 160–165; Линд Дж. X. Knud Rasmussen in memoriam // Якоб Ульфельд. Путешествие в Россию. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – С. 17–25; Возгрин В. Е. Кнуд Расмуссен и Занс Баггер – датские историки России // Труды кафедры истории Нового и Новейшего времени Санкт-Петербургского государственного университета. – 2016. – № 16 (2). – С. 205–219.

Аннотацию подготовила кандидат исторических наук, доцент Н.В. Рыбалко.

Ключевые слова: история России, Кнуд Расмуссен, историография истории России, XVI век, датские историки, учебные пособия по историографии.

Цитирование. Расмуссен К. Спорные вопросы в истории России XVI века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24, № 2. – С. 19–25. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.2.2>

Уважаемые коллеги!

Позвольте начать выступление с благодарности организаторам конференции, любезно пригласившим меня принять участие в ее работе. Сотрудничество между датскими и венгерскими исследователями в интересующей нас области до сих пор не осуществлялось, и я надеюсь, что мое посещение положит начало нашей совмест-

ной работе. Приступаю теперь к теме выступления: «Спорные вопросы в истории России XVI века». Таково название книги, над которой я работал с перерывом в несколько лет. Но прежде, чем я познакомлю вас с ее содержанием, постараюсь дать общее представление о характере наших исследований, частью которых и является эта книга.

** Данная статья публикуется по инициативе Д. Свака. См. его комментарий перед статьей Х. Ф. Грэхэма «Ivan the Terrible: Reform and Reaction» (с. 8).

Пятнадцать лет назад перед историками Славянского института Копенгагенского университета встали задачи создания научного курса по восточно-европейской истории. Сотрудники института получили несколько независимых предложений написать историю России, которая служила бы учебником для наших студентов. Это была хорошая идея, поскольку настоящего ее описания по-датски не существовало.

То обстоятельство, что группа преподавателей избрала тогда иной путь, имело следующие причины:

1. (Первое). Несмотря на очевидную необходимость иметь историю России по-датски, это не являлось насущной задачей Университета. Датские студенты должны, в принципе, овладеть английским или немецким языками. Поэтому преподаватели отправляли студентов к многочисленным описаниям русской истории на этих языках.

2. Во-вторых, во всей университетской системе Дании проявлялась тенденция к отказу от механического усвоения общего объема знаний и к замене его изучением метода и проблематизации. Нам казалось недостаточным получать готовые исторические данные с определенной хронологией и законченной трактовкой. Более желательным представлялось обсуждение самих основ наших знаний и углубленное изучение отдельных периодов истории.

3. В-третьих, сотрудники Славянского института еще не чувствовали себя готовыми к описанию русской истории во всем ее объеме.

Все эти соображения привели нас к мысли сконцентрировать свои усилия на изучении уже существующих исследований русской истории. Этот план соответствовал интересам учебной программы, а с другой стороны, давал группе преподавателей возможность создать солидный фундамент для собственных исследований. Не история, но историография стала нашим паролем.

Эта идея и заметна в названии серии наших исследований: **Проблемы (в) русской и советской истории**. В работу были вовлечены наши коллеги из других институтов и университетов. В начале тысяча девятьсот семидесятых годов состоялся ряд встреч, на которых были намечены направления будущей работы.

Предметом наших дискуссий явились следующие темы:

Первое. Историографические труды, как правило, хронологичны по своей структуре. Особой похвалы достойны наши советские коллеги за их подробные отчеты о том, каким образом русская/советская наука подходила к исследуемому вопросу в различное время.

Благодаря такому методу читатель получает представление о развитии в исследовании предмета – динамическую точку зрения.

Этот метод имеет в то же время тенденцию сглаживать напряженность между различными пониманиями исторического процесса в разные столетия. Поэтому мы выбрали другую модель, которая сильнее обнажает это различие и дает читателю представление о широком спектре взглядов на исторический процесс. Не противопоставление историков друг другу, но противопоставление их взглядов стало для нас главным. Такой подход можно назвать статической точкой зрения. Слабость такой модели очевидна: в известных обстоятельствах мы вынуждены противопоставлять друг другу взгляды на исторический процесс, выдвинутые в различные столетия на основании использования различных источников и различных философских систем.

Вторая тема дискуссий: Что является проблемами исследования, или, иначе говоря, какие проблемы должны быть приняты к рассмотрению?

В силу того, что задача группы сводилась к регистрации уже существующих исследований, то и круг рассматриваемых проблем не должен был выходить за их рамки. Проблемы, не затронутые предыдущими исследованиями, сколь бы важными они нам не казались, не могли войти в наш обзор. Можно утешиться тем, что порой почти болезненное отношение к чужим мнениям как раз и составляет главную особенность исторической науки.

Третья тема дискуссии: Но что представляет собой историческое исследование? Что можно принять за серьезное историческое исследование?

Для прошедших периодов эта проблема не была особенно обременительной. Можно с полным основанием утверждать, что в прошлом круг историков настолько хорошо опре-

делен, что, в принципе, высказанные ими мнения можно принимать всерьез. Иначе дело обстоит с современной историей, то есть с периодом после революции тысяча девятьсот семнадцатого года. Здесь граница между историческим исследованием и обычной публицистикой бывает зачастую трудноуловима. Здесь надо произвести подходящую оценку, о которой можно спорить.

Четвертая тема дискуссий: Сконцентрировав внимание на вкладах в науку различных ученых, разумно спросить себя, все ли исследования имеют равноценное значение? Вопрос сводится к тому, в какой степени результат данного исследования можно считать хорошо аргументированным или наоборот, построенным на слабом основании. Другими словами, должна ли наша группа занимать позицию судьи в отношении прежних исследований? Уже с самого начала работы мы были убеждены, что группа не может и не должна занимать подобную позицию.

Короче говоря, мы пришли к согласию создать труд (под общим названием «Проблемные книги»), состоящий из серии описаний, преследующих три цели:

– Во-первых, эта серия должна была поколебать читательское доверие к законченным системам взглядов, выраженным учебниками. В качестве педагогической задачи серия имела цель стимулировать и поддерживать интерес студентов к самостоятельным исследовательским занятиям русской историей.

– Во-вторых, серия должна была дать преподавателям университета ясное представление о проблемах исследования тех периодов, которыми сами они не занимались.

– В-третьих, серия была также обращена и к исследователям, которые обычно не занимаются Восточной Европой. Серия должна была познакомить этих ученых с проблематикой и взглядами, существующими в этой сфере науки. Сравнительный анализ идей и тенденций развития мог обогатить их собственные исследования.

В конце семидесятых годов были закончены три первых тома серии. Первый том включает **Проблемы (в) истории Советского Союза 1917–1970 (тысяча девятьсот семнадцатый – тысяча девятьсот семьдесятый годы)**. Книга написана четырьмя

исследователями во главе с лектором Нильс(ом) Эрик(ом) Розенфельд(ом). Том второй (2-й) рассматривает **Реформы Петра Великого**, его автор – лектор Ханс Баггер. Третий (3-й) том посвящен **Семнадцатому столетию**, он написан сеньером-степендиатом Свен(ом) Оге Кристенсен(ом).

Построение всех трех книг следует единому методу. Позвольте мне использовать в качестве иллюстрации второй том, описывающий реформы Петра Великого.

Книга разбита на пять основных глав. Вступительная глава содержит общую постановку проблем, таких как, к примеру, отношение реформ к укладу жизни Допетровской Руси, или вопрос о том, можно ли выявить систематичность в проведении реформ в жизнь. Глава вторая описывает построение государственного аппарата, третья и четвертая главы рассматривают реформы в области экономики и культуры. Пятая глава освещает внешнюю политику.

Содержание каждой главы определяется поставленными в ней проблемами и включает широкий обзор взглядов, высказанных в различных исследованиях. Разрешите проиллюстрировать это на примере из главы об экономических реформах Петра Великого. Автор – Ханс Баггер – уточняет, что исследование относится к индустриальной политике Петра и пытается выявить результаты этой политики.

Проблема сформулирована следующим образом: **Какие последствия имела индустриальная политика Петра Великого?** Автор подразделяет ответы, данные на этот вопрос исследователями, на три группы.

Первая группа взглядов констатирует, что индустриальная политика Петра Великого была недальновидной, поскольку большая часть новых предприятий обанкротилась после его смерти. Созданные его волей предприятия не могли существовать без поддержки сильной государственной власти.

Вторая группа оценивает результаты положительно.

Для нее совершенно очевидно, что небольшие текстильные мануфактуры не могли выдержать конкуренции с крестьянским домашним производством, но крупные мануфактуры выжили. Горнорудные заводы и метал-

лургические предприятия ясно доказали свою жизнеспособность. Эта группа констатировала, что индустриальная политика Петра Великого помогла русской экономике преодолеть свою отсталость. Третья группа, в противоположность этому, считает, что форсирование индустриализации Петром Великим привело Россию к долгому экономическому застою. Распространив закрепощение работников, существовавшее в сельскохозяйственном секторе, на сектор индустриальный, Петр цементировал отсталую структуру общества. Он воспрепятствовал мобильности рабочего рынка, которая является важнейшей предпосылкой для развития индустриального общества.

Таким образом, коллеге Баггеру удалось познакомить читателей с отношением исследователей к инициативам Петра Великого в индустриальной политике. Эта часть работы сопровождается многочисленными ссылками, дающими читателю возможность создать собственное мнение, изучив аргументацию, на которой основаны различные толкования исследователей.

Я рад сообщить, что с советской стороны был проявлен интерес к переводу на русский язык этого тома серии, посвященного реформам Петра Великого.

Как было указано, к настоящему времени издано три тома серии, ждут своей очереди и несколько следующих работ. Надо признать, что процесс издания куда медленнее, чем мы желали бы его видеть. Задача, стоящая перед исследователями, огромна, а годы уходят. Нас утешает лишь то, что мы находимся в хорошей компании. Например, издание 12-томного труда «История СССР с древних времен до наших дней» также еще не закончено, хотя со времени выхода первого тома прошло около двадцати лет. Можно сослаться и на Историю России в трех томах, создаваемую западно-германскими учеными под названием: *Handbuch der Geschichte Russlands*. Первая книга вышла в тысяча девятьсот семьдесят шестом году, но до окончания работы предстоит еще долгий путь. Небольшое утешение – но все же!!!

После этого полуоправдания настало время обратиться к тому серии, над которым я сам работал несколько лет. Одна из первых проблем, с которой мне пришлось столкнуться-

ся, что, впрочем, и не удивительно – это порядок расположения материала. Для шестнадцатого века это более серьезная проблема, чем для других периодов. Причина заключается в том, что это столетие имеет совершенно определенный центр, можно сказать, – свою революцию. Я имею в виду опричнину Ивана Четвертого, Ливонскую войну. Эти события концентрируются в третьей части столетия до времени смерти Ивана Четвертого в тысяча пятьсот восемьдесят четвертом году. Следует ли рассматривать эти тридцать лет, как одно целое. Или разделить эти тридцать лет по темам: проблемы управления, вопросы экономики, культуры и внешней политики?

Я выбрал последнюю модель, очевидно, рискуя тем, что особенности развития во времена Ивана Четвертого не получат столь цельного рассмотрения, как у других исследователей.

Невозможно в рамках доклада перечислить все проблемы, как затронутые мною, так и оставленные без внимания. Вместо этого я хочу остановиться на важнейшем вопросе шестнадцатого века, а именно на вопросе о причинах возникновения крепостного права.

Хотя, быть может, и существуют определенные сомнения в том, что в точности надо понимать под крепостной зависимостью, все же, есть согласие в одном пункте: законодательство, введенное в конце шестнадцатого века, было важным шагом в направлении полного закрепощения крестьян. Я имею в виду постановления о Заповедных годах, которые привязали крестьян к земле и тем породили крепостную зависимость.

Вопрос о том, какие факторы были решающими для введения в конце шестнадцатого века крепостной зависимости, подтвержденной Уложением тысяча шестьсот сорок девятого года?

По традиции разделим ответы на этот вопрос на две главные группы.

Первая находит причины в политическом, экономическом, социальном или техническом развитии (общества). При таком взгляде роль государственной власти ограничивается закреплением тех изменений, что уже осуществились в обществе.

Вторая – делает упор на активном вмешательстве государственной власти.

Ниже я опишу модели объяснений, характерные для этих двух главных групп. Нужно заметить, что сам я не отдаю кому-либо предпочтения.

Ученый Самоквасов еще до революции высказал мысль, что положение русского крестьянства было определено уже в период варяжского завоевания России в девятом столетии. Варяги сделали русских крестьян крепостными де факто, обложив их налогами и пошлинами.

Также до революции Владимирский-Буданов указывал на значение той категории крестьян, которая называлась старожильцами. Так называли крестьян, имеющих постоянное место жительства. Толкование Владимирского-Буданова строится на том, что помещики постепенно использовали оседлый образ жизни крестьян, поколениями не покидавших своих деревень. Крестьяне потеряли свое право на перемену места, потому что не использовали его. Речь идет об очень длительном и медленном процессе.

В отличие от него, Ключевский придавал большее значение долговым обязательствам, в которые русские крестьяне были вынуждены входить в течение шестнадцатого столетия. Эти долговые расписки возникли из-за беспокойств во время опричнины и Ливонской войны. Чтобы выжить, крестьяне занимали деньги у своих землевладельцев, в результате чего вошли в сильную от них зависимость.

Среди советских исследователей в первую очередь Борис Греков рассматривает процесс закрепощения крестьян в исторической перспективе. По мнению Грекова, речь идет о длительном развитии, которое начинается в конце шестнадцатого и начале семнадцатого столетий. Причина, стимулирующая это развитие, – рост барщины, который связан с растущей заинтересованностью помещиков в обработке своих земель. Интерес этот обусловлен расширением рынка сбыта и возросшим спросом на сельскохозяйственные товары.

Это мнение, насколько я понял, разделяется и коллегой Скрынниковым, который, кроме того, указывает на некоторые непосредственные предпосылки закрепощения крестьян. Это в первую очередь проявление недо-

вольства крестьянами, вызванное их лишениями в ту беспокойную эпоху. Законодательство тысяча пятьсот девяностых годов рассматривается им, как ответ дворян на многочисленные крестьянские побег.

Теперь мы подходим ко второй главной группе теорий, объясняющих введение крепостного права интересами государства. Как первый мотив для закрепощения крестьян тут высказывается мысль о потребности государства в налогах. К примеру, ленинградский историк Носов утверждает, что государственное посягательство на закрепощение крестьян предшествовало желанию землевладельцев привязать крестьян к земле. Это прямое развитие той мысли, которую в тысяча девятьсот шестьдесят втором году высказала Данилова, а именно, что крепостное право и крепостная зависимость возникли не из барщины – но барщина возникла из крепостного права. Такое толкование совершенно противоположно Грекову, который главное значение придавал барщине.

Мысли о нужде государства в налогах близка мысль о необходимости государства в армии и – как следствие – в усиленном военно-техническом развитии. Уже Соловьев указывал, что государственная власть стремилась упрочить экономическую основу дворянского ополчения. Это касалось и бояр, но в первую очередь – дворянства. Американец Ричард Хелли обращает особенное внимание на роль военно-технического развития. В середине семнадцатого столетия Московское государство испытывало необходимость в качественном усилении армии. Время старого дворянского ополчения прошло, оно подлежало замене профессиональными солдатами. Помещики-землевладельцы могли видеть, что перестают быть опорой царя. Перед ними стояла задача официально закрепить свой привилегированный статус. Это и нашло место в Уложении от тысяча шестьсот сорок девятого года.

Позиция помещичьего дворянства служит оправданием другой модели объяснения. Маковский, к примеру, придерживается того мнения, что с середины шестнадцатого века началось капиталистическое развитие как ремесленничества, так и крестьянства. Но в тысяча пятьсот семидесятых – тысяча пять-

сот девяностых годах государственная власть вмешалась в этот процесс и притормозила развитие капиталистических отношений, как противоречащее интересам помещичьего дворянства.

Более общее политическое соображение высказывает Панеях. Он исходит из того, что и политика опричнины, и Ливонская война были чрезвычайно большой нагрузкой для русского общества. Эта нагрузка выразилась в первую очередь в глубоком политическом и экономическом кризисе, напоминающем состояние гражданской войны. Поэтому законодательство, проведенное в конце шестнадцатого века, можно рассматривать, как попытку государственной власти навести порядок в стране.

Наконец, А.Л. Шапиро указал на личную потребность помещиков во все более и более дорогих предметах роскоши. Другими словами, он указал на личное стремление помещиков к обогащению, как на мотив усиления эксплуатации крестьян. Чтобы пресечь уклонение крестьян от этой эксплуатации, они были привязаны к земле в законодательном порядке. Поэтому и было отменено право крестьян на переезд в «Юрьев день», что и положило, – как считает Шапиро, – начало крестьянской крепостной зависимости. Греков же считает отмену «Юрьего дня» кульминацией процесса закрепощения.

На этом я закончу краткий обзор того широкого спектра взглядов, которые выска-

заны исследователями в отношении вопроса о введение крепостного права.

В других частях книги, между прочим, рассматриваются дискуссии о причинах отсталости русских городов, как основы московских поражений в Ливонии, а также вопрос о возможных путях возрождения России.

Осталось две главы, которые уже предлагаются в более или менее окончательной форме. Одна касается государства и его учреждений, а другая – развития исторических событий в области внутренней политики. Это те вопросы, которые не нашли себе места в тематических разделах.

Я надеюсь, уважаемые коллеги, что этим докладом я дал вам общее представление о нашем проекте, и в частности, о моем вкладе в эту работу.

Во вступительных замечаниях моего доклада я рассказал вам о тех сомнениях, которые побудили нас в начале тысяча девятьсот семидесятых годов отказаться от составления общей Истории России. Но нам не удалось уйти от своей судьбы.

В конце тысяча девятьсот семидесятых годов мы получили новое предложение написать Историю России, и на этот раз приняли его.

Описание, которое составило три тома, уже вышло в свет прошлой осенью.

Наша серия «Проблемные книги» осталась далеко позади. Такова ирония судьбы, что легче создать свое собственное мнение, чем передать чужие.

Information about the Author

Knud Rasmussen (1930–1985), was Doctor, Professor of History at Institute of Slavic Studies, University of Copenhagen, Copenhagen, Denmark.

Информация об авторе

Кнуд Расмуссен (1930–1985), был доктором, профессором Института славистики, Копенгагенский университет, г. Копенгаген, Дания.